

УДК 398.4/ 316.356.2
DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-5-154-165

Семейно-родовые фетиши тюрков Хонгорая

В. Я. Бутанаев

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
Абакан, Россия*

Аннотация

Настоящая работа представляет исследование фетишизма тюрков Хонгорая. Культ фетишизма из жизни хакасов уже ушел, поэтому такая работа является актуальной для этнографической науки в части, касающейся древнего мифотворчества населения Хонгорая и соседних районов Южной Сибири и Центральной Азии. Впервые специальное изучение, посвященное фетишам-«тёсям» у хакасов, провел Д. А. Клеменц. Их описание он сделал по своим личным сборам и наблюдениям. Ныне эта коллекция «тёсей» хранится в Минусинском краеведческом музее. К сожалению, Д. А. Клеменц не владел хакасским языком, поэтому многие названия остались без должного перевода. В связи с этим научную новизну представляет систематизация автором настоящей статьи материалов по «тёсям» всех этнических групп хакасов (качинцев, сагайцев, кызыльцев, бельтыров). В результате определены функциональные особенности хакасских фетишей-«тёсей», связанные с охраной здоровья семьи и рода, покровительством скотоводству и охоте. Открыты ранее неизвестные для них обозначения, выявлены древние корни таких представлений. Сделано предположение, что «гравированные гальки» из поселения карасукской культуры Торгажак эпохи поздней бронзы можно считать древними фетишами.

Ключевые слова

Хонгорай (Хакасия), хонгорцы (хакасы), фетиши-«тёси», мифы, история происхождения

Для цитирования

Бутанаев В. Я. Семейно-родовые фетиши тюрков Хонгорая // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 5: Археология и этнография. С. 154–165. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-5-154-165

Family-Tribal Fetishes of the Turks of Hongoray

V. Ya. Butanaev

*Katanov Khakass State University
Abakan, Russian Federation*

Abstract

Purpose. The author analyses a traditional cult of fetishism, which used to be common in the traditional life of turks of Hongoray (Khakassia) and others nations of Sayan-Altai region. The scientific novelty is in systematizing the materials available belonging to different ethnic groups of the Khakass (the Kachints, Sagai, Kyzyls, Beltys).

Results. Functional particularities of the Khakass fetishes “tös” described used to protect clan and family health and served as patrons of cattle breeding and hunting. The author discovers many previously unknown signs and describes their ancient roots. Related myths recorded in Khakassia by the author are of great interest. The first research on the famous fetish “tös” of the Khakass was conducted by ethnographer D. A. Klements, who presented special work on these items. He made a description of them according to his personal collections and observations. Now his collection of “tös” is stored in the Minusinsk Museum of Local History. Unfortunately, D. A. Klements did not speak the Khakass language, so many of the item names were not translated properly. In present work, the author describes new functional features of Khakass fetishes “tös”, especially those related to the protection of the health of the family, the patronage of cattle breeding and hunting. Many previously unknown designations have been discovered, and the ancient roots of such representations have been revealed. At present, the cult of fetishism for the Khakas is a thing of the

© В. Я. Бутанаев, 2019

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 5: Археология и этнография
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2019, vol. 18, no. 5: Archaeology and Ethnography

past; therefore, this research seems to be relevant for ethnographic science in terms of ancient myth-making of the population of Hongoray and neighboring regions of southern Siberia.

Conclusion. There is evidence of a significant historical depth of the origin of the “tös”. So, as a result of studying anthropomorphic images on the “engraved pebbles” of the Late Bronze Age originating from Khakassia, their certain successive connections with the Hongors’ “tös” were traced. Thus, having a uniform name and functional characteristics, the cult of “tös” to a certain extent characterizes the origin of the popular beliefs of the Hongoray Turks, as well as their evolution in the historical borders of Sayano-Altai and Central Asia.

Keywords

Hongoray (Khakassia), Hongors (Khakas), fetish “tös”, myths, history of the origin

For citation

Butanaev V. Ya. Family-Tribal Fetishes of the Turks of Hongoray. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 5: Archaeology and Ethnography, p. 154–165. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-5-154-165

Введение

Своеобразное и важное место в традиционном укладе жизни хонгорцев (хакасов) занимал культ «тёсей» – домашних, родовых и промысловых духов-покровителей. Слово «тёсь», бытовавшее в языке кыргызов Енисея с древнетюркской эпохи [ДТС, 1969. С. 582–583], в хакасском языке обозначает понятие «ангел-хранитель», а также «служебный дух, представлявший основу и силу деятельности шамана» [ХРС, 2006]. В настоящей работе нами используется однокоренной термин «тёсь», употребляющийся в значении ‘фетиш’, т. е. материализованное изображение различных духов-покровителей.

Цель и научную новизну исследования представляют определение функциональных особенностей и вытекающая отсюда систематизация всех известных материалов по «тёсям» (включая выявленные автором самостоятельно) среди основных этнических групп хакасов (качинцев, сагайцев, кызыльцев, бельгыров). В наше время культ фетишизма из жизни этих людей ушел в прошлое, поэтому данная работа представляется актуальной для этнографической науки в части, касающейся древнего мифотворчества населения Хонгорая и соседних районов Южной Сибири, включая выявление его корней.

«Тёси» в жизни хонгорцев

Фетиши тюрков Хонгорая представляли собой вещественные предметы, в которых магически были воплощены духи предков, распространяющих свое влияние на людей. «Мир духов находится в постоянном общении с миром людей, – отмечал Д. Е. Лаппо, – духи обладают всеми качествами, свойственными людям, и некоторые люди... обращаются после смерти в тёси» [1905. С. 24–25]. Семейные и родовые «тёси» находились в каждой хакасской юрте – внутри или снаружи, где устанавливались на определенных местах. В результате сбора автором настоящей статьи полевых материалов удалось определить конкретное назначение некоторых из фетишей, а также впервые выявить ряд названий, не отмеченных ранее в науке, – открыто не менее десяти ранее неизвестных обозначений изображений духов.

Часть «тёсей» доставалась по наследству от родителей младшему сыну вместе с усадьбой. В остальных случаях их для молодых супругов ставили шаманы (в качестве оберегов юрты, скотного двора и при заболеваниях). Если хозяева жилища умирали, и у них не было детей, то «тёсей» необходимо было отправить в иной мир. Для этого их относили на берег большой реки (Абакан, Енисей, Чулым), где делали из стеблей ковыля плотик. На него укладывали фетиши – ногами вверх по течению, а головой вниз. Затем их окропляли молочной водкой «аракой» и, произнеся «Люди, державшие вас, сплывали на плоту!», отпускали вниз по течению. Такой обряд носил название «тунедерге» (букв. «отправить на ночлег». – В. Б.). Точно так же поступали с «тёсями», если их больше не хотели держать или надо было заменить новыми. В советское время в борьбе против хакасского шаманизма отобранные в юртах фетиши сжигались партийными работниками.

Главной функцией «тёсей» являлась охрана человека от злых духов, вызывавших болезни, и борьба с ними. Имелись «тёси», помогавшие зверопромышленникам на охоте, иные были хранителями скота, являлись покровителями родов – «сеоков». При несоблюдении необходимого почитания, фетиши мстили людям, в том числе насылали болезни.

Согласно мифологии, «тёси» в основном были созданы в стране Торбет, т. е. на территории Северо-Западного Китая (Джунгария) и современной Северо-Западной Монголии, где в XIV–XV вв. существовал политический союз «Дэрбен Ойрат». По всей видимости, эти данные свидетельствуют о широких историко-культурных связях тюрков Хонгорая с центрально-азиатским миром, а также о сложном этническом составе хакасского народа.

Фетиши подразделялись на категории великих, относящихся к породе «чистых тёсей», и простых, относящихся к породе «нечистых тёсей». Великие «тёси» обладали своим верховым транспортом, называемым «мюндют». У каждого из них кони были определенной масти: рыжие, соловые, сивые, буланные и др. Эти же кони являлись священными животными («ызыхами») их хозяев. Великие «тёси» охраняли своих верховых коней и тем самым обеспечивали благополучие табунов хозяина. Но если скотовод не держал коней таких мастей, то фетиши им мстили, насылая болезни.

Хонгорские фетиши изображались в виде кукол и нарисованных на холсте фигур, одетых в национальные платья и рубашки. Большая их часть (более 15 идолов) – это березовая или тальниковая ветвь с развилкой вверху. Такая деревянная рогатка носила название «ыро». Между концами «ыро» натягивался кожаный ремешок с пришитым к нему прямоугольным лоскутом материи, называемым «чалаг». «Чалаг» изображало узкое лицо «тёся» и для каждого фетиша имело свой цвет (синий, красный, желтый, черный, белый). На него нашивались бусины голубого цвета, являвшиеся «глазами» фетиша. С двух сторон развилки привязывались свисающие вниз свитые шнуры из овечьей шерсти, означающие женские косы или девичьи косички. Происхождение вильчатых «тёсей» связывалось с культом предков, в том числе с духами старых дев, погибших неестественной смертью. Имелись и иные варианты оформления внешнего вида «тёсей» с использованием различных материалов.

Состав и назначение «тёсей»

Среди великих «тёсей» самым значительным считался «ах тёсь» – белый фетиш, или «хозан тёсь», – заячий фетиш. Его изготавливали из березовой ветви около метра длиной с развилкой наверху. На развилке прикрепляли высушенную цельную голову белого зайца-самца, в глазницы вставляли синие бусинки, с двух сторон развилки делали по две пестрых косички. Одна косичка плелась из волос хвоста буланого коня, другая – солового. Фетиш подпоясывали красной лентой «чалама». Идол «ах тёсь» устанавливали на ограде скотного двора или привязывали к березе в роще перед селением. Чтобы «ах тёсь» не мок под дождем и не гнила заячья шкурка, на его голову надевали берестяной цилиндрический короб длиной около 25 см. Изготовлением «чистых» «тёсей» занимались мужчины [Яковлев, 1900. С. 51].

«Ах тёсь» служил охраной лошадей соловой масти и покровительствовал овцеводству. Оберегами отар служили рогатые валухи желтой расцветки с рыжими щеками. Духом-хозяином овечьих «ызыхов» слыл Кирбе-хан, обитавший на востоке, в Саянских хребтах, где возвышаются удивительные вершины гор Ыргах-Таргах. Поэтому фетиш «ах тёсь» также носил дополнительное название «илгерки тёсь» – восточный «тёсь».

Прародиной фетиша «ах тёсь» считалась страна «Торбет», или владения «Бурут-хана» в Северо-Западной Монголии. Первоначально «ах тёсь» являлся родовым фетишем «сеока» «бурут», а затем через брачные контакты распространился среди всех хакасских этнических групп. Невестки «сеока» «бурут» по отношению к заячьему «тёсю», а также вообще к зайцам, соблюдали обычай избегания. Они не должны были называть зайца своим именем («хозан») – требовалось употреблять иносказания. Считалось, что если кто-либо из рода «бурут» съест мясо зайца или даже прикоснется к его шкуре, то будет парализован.

Согласно хонгорским мифам, «ах тёсь» считался изображением одной старой девы, брошенной невестками собственных братьев на произвол судьбы, когда члены рода «бурут» переселялись из страны Торбет (или из земли Бурут-хана в Западной Монголии) на территорию Хонгорая. Оставленная старая дева долго голодала и в мучениях скончалась. Ее душа превратилась в зайца, догнала «сеок» «бурут» и навела на него порчу. Шаманы выяснили, в чем дело, и сделали ее изображение в виде фетиша «ах тёсь», который установили в жилище этого рода. С тех пор «сеок» получил наименование «бурут» и обязанность поклонения заячьему фетишу.

Каждый год весной и осенью его кормили. Один раз в три года (в июне на новолуние) представители «сеока» «бурут» приносили в жертву фетишу «ах тёсь» белого барашка с черными щеками. Затем частями вареного мяса (правой голенью, правым нижним ребром, правой половиной курдюка) мазали заячью голову фетиша, и, не вкушая, клали их в жертвенный огонь. Место жертвоприношения избиралось на восток от селения, обычно на берегу реки. Здесь устанавливали березу, на которую привязывали нагрудник свахи («пого»), серьги и девичьи накосные украшения. Это делали потому, что фетиш представлял образ старой девы, носившей золотые серьги и серебряное «пого». Руководитель жертвоприношения («алгысчыл») также надевал нагрудник «пого», женские серьги и девичью шапочку «сахпа», украшенную ленточками «чалама». В молитвах упоминалась прародина «ах тёся», говорилось: «Ты вышел из именитой страны Торбет, ты прамактерь именитых бурутов» [Образцы..., 1907. С. 517–518].

Под влиянием религиозных верований Хонгорая фетиш «ах тёсь» получил распространение и в других регионах Саяно-Алтая. Например, в Туве большим почитанием пользовался фетиш «ак ээрен» – белый идол, или «кодан ээрен» – заячий фетиш, сделанный из шкуры зайца. Он находился на восточной стороне юрты рядом с «кыргыз ээреном» – кыргызским фетишем. По тувинским представлениям «ак ээрен» относился к фетишам хонгорского происхождения. В молитвах к нему говорится: «Дух-фетиш, вышедший из Хонгорая, переваливший из Абакана, сидя на крупе каурого жеребца, за сутки прибывший сюда, ты являешься приданым выданной замуж (старой) девы» [Кенин-Лопсан, 1995. С. 415, 512; Бутанаев, Монгуш, 2005]. Как можно видеть, и хакасы, и тувинцы связывают происхождение фетиша со старой девой, дух которой пришел следом за ними и является ее приданым («энчи»). Необходимо отметить, что хакасы считали «ах тёсь» фетишем не только бурутов, но и рода кыргыз. В тувинских молитвах «ак ээрен» также отождествляется с кыргызским фетишем «кыргыз ээрен».

Почитаемым фетишем «чистой» породы, находившимся на мужской половине юрты, являлся «чалбах тёсь» (букв. «плоский тёсь». – В. Б.). «Чалбах тёсь» изготавливали непорочные девы под руководством опытной женщины, знающей обычая. Изготавливать его необходимо было в веселом настроении, распевая песни. «Тёсь» был связан с изображением богини огня и поэтому имел дополнительное название «От ине тэзи» – фетиш богини огня. На нем присутствовали богиня огня «От ине», ее сестра – богиня Умай, и ее дочь – Хызыл-хыс. Соответственно, на прямоугольном полотне белого холста (30 × 40 или 20 × 30 см) красной охрой рисовали фигуры трех человек. Над их головами пришивали по парчовому лоскутку (красного, белого, синего цветов) с наложенными на них кусочками собольей лапки. С двух сторон изображали по березе, причем слева вершиной вверх к солнцу, а справа – вниз кроной. Рисунки обводились рамкой, состоявшей из двух параллельных линий, между которыми проводился зигзаг. К верхнему левому углу прикрепляли миниатюрное изображение бубна в виде обруча и жезла. Иногда сверху полотнища пришивались семь перьев черного орла или тетерева. Фетиш привязывали к перекадинам крыши юрты у мужского изголовья кровати. «Чалбах тёсь» являлся покровителем лошадей «ызыхов» рыжей масти и считался родоначальником «сеока» «хасха» [Яковлев, 1900. С. 50].

Происхождение фетиша «чалбах тёсь» связывают с одной старой девой, которую покинули качинцы на месте прежнего обитания по р. Кача (район Красноярска). Согласно мифам,

старая дева в муках скончалась, но ее дух, оседлав трехлетнюю рыжую кобылицу, опираясь на крону трехлетней березы, достиг хонгорских кочевьев на берегу Абакана. Он уселся в очаг хакасских юрт и превратился в хранителя огня «От ине». С тех пор хонгорцы, почитая дух хозяйки огня, делали ее изображения в виде «чалбах тёся». Каждый месяц, на девятый день новолуния, «тёсь» окропляли молоком. Его кормили также, если заболел ребенок. Весной и осенью «чалбах тёсю» преподносили семь кусочков курдючного сала, которые, завернув в белые и красные ленточки, бросали в огонь. При его кормлении в юрту ставили трехлетнюю березу, а у дверей привязывали рыжую кобылицу.

На севере Хонгорая, среди кызыльцев и июсских качинцев, фетишу «чалбах тёсь» соответствовал «хыспынах» – изображение духа старой девы, ставшей «матерью огня». Фетиш «хыспынах» представлял собой два сшитых четырехугольных лоскута материи – красной или синей дабы (китайской хлопчатобумажной материи. – В. Б.) и золотой парчи с пришитыми пуговицами вместо глаз, которые укреплялись на березовой палочке. Он подвешивался в почетном углу в изголовье потолочной матицы дома. Изготавливали «хыспынах» молодые девушки. По утрам его окропляли парным молоком белой коровы.

К категории «чистых» фетишей относился «астёсь» (букв. «пищевой тёсь». – В. Б.), находившийся на южной стороне юрты. Он представлял мужскую антропоморфную личину, сделанную из березовой развилки, с глазами из синих бисеринок и поясом из черной дабы. К нему прикреплялась миниатюрная курительная трубка из бронзы [Иванов, 1979. С. 165]. Пищей его служил табак, смешанный с корой тополя. Во время кормления в бронзовую трубку клали горящий уголек с табаком и дымом окуривали фетиш. В связи с его особой пищей «тёсь» имел второе обозначение «тюдюн чиджен тёсь» – фетиш, едящий табачный дым.

Профессор Н. Ф. Катанов перевел название фетиша «астёсь» как «покровитель хлебных растений», исходя из смысла хакасского слова «ас» – пища, зерно, хлеб, ячмень [Образцы..., 1907. С. 569]. Такой перевод послужил археологу И. Л. Кызласову основанием для того, чтобы говорить о наличии древних земледельческих культов у хакасов [1994. С. 189]. Однако происхождение и назначение этого фетиша, как мы выяснили, отношения к земледельческой деятельности не имеет.

На севере Хонгорая среди кызыльцев почитался фетиш «сыбы», соответствовавший «астёсю» южных хонгорцев. Он изготавливался из березовой развилки, на которую надевали в качестве одежды белую шкурку из паховой части косули, прикрепляли миниатюрную курительную трубку и подпоясывали красным кушаком. На лицевой части «тёся» делались глаза из синих бусинок. Фетиш «сыбы» устанавливался на южной стене юрты. Кормили его табаком, воскуренным из трубки. Поэтому он назывался также «тамкы чидженг тёсь» – фетиш, едящий табак. Название «сыбы» восходит к глубокой старине, когда во времена древнетюркских каганатов небесные тюрки поклонялись духу «чывы» – покровителю племен.

В сагайской части Хонгорая делали охотничий фетиш «кинен». Он состоял из деревянной развилки (20–30 см длиной), к которой был пришит кусок красной материи. К концам развилки привязывались семь перьев из крыльев орла, а также по три длинных косички (сурмес), сплетенных из сухожилий спины дикой козы. Фетиш имел темно-синюю одежду, но головного убора и пояса не было. «Кинен» помещался под крышей мужской половины юрты, над полкой со шкатулками. Этот «тёсь» являлся покровителем рыжих коней «ызыхов» (священных коней богини огня). Он считался мужским, служившим ангелом-хранителем охотников. Поэтому его иносказательно именовали «атыгчы тёсь» – стрелковый фетиш (или «атчанг тёсь» – стреляющий фетиш). К нему обращались перед отъездом на охоту, поднося куски горячего мяса специально заколотого ягненка, а также кормили масляной кашей «потха» и окропляли вином [Адрианов, 1909. С. 520].

К великим фетишам относился «хорчаа», устанавливавшийся под крышей юрты с мужской стороны. Он представлял собой небольшую куклу, сделанную из березовой развилки с «лицом» из лоскута золотой парчи, с «глазами» из синего бисера, с косичками, приделан-

ными по бокам, и синей опояски. «Хорчаа» был покровителем освящаемых лошадей «ызыхов» сивой масти. Местообитание духа – хозяина сивого ызыха якобы находилось на небе, в созвездии Малой Медведицы («Ах ат – Кок ат чылтыс»). Данный небесный «ызых» принадлежал сеоку кыргыз [Бутанаев, 2003. С. 126].

К разряду «чистых» тёсей относился «пюргют тёсь», или «харахус тёсь», – орлиный фетиш, стоявший с наружной стороны юрты. К развилке березовой жердочки на ремешке прикрепляли изображение летящей птицы, вырезанное из коры тополя. Ее крылья и хвост делали из орлиных перьев. К каждой стороне развилки привешивались по две косички из черных волос хвоста лошади. Ниже развилки на стержень палки подвязывался поясok из синей бязи. На севере Хонгорая фетиш «пюргют тёсь» представлял модели двух птичек – большой и маленькой, вырезанных из дерева, с перьями, воткнутыми вместо крыльев и хвоста. Он вешался на стене мужской половины юрты.

Фетиш «пюргют тёсь» кормили никем не пробованной аракой и окуривали богородской травой («ирбен»). Через каждые три года в жертву ему приносили черного косача. В связи с этим его иносказательно могли называть «курку тёсь», т. е. тетеревиный тёсь. «Пюргют тёсь» был оберегом освящаемых лошадей «ызыхов» вороной масти. Местом проживания духа-хозяина «ызыха» считается Монголия. Поэтому он носил второе название «моол тёсь» – монгольский фетиш.

В сагайских селениях Хонгорая покровителем вороных коней «ызыхов» считался фетиш «тума», соответствующий «пюргют тесю» других этнических групп хакасов. Вероятно, название «тума» связано с монгольским племенем туматов. Его изображение состояло из девяти или семи хвостовых перьев глухаря, нанизанных на шнур (25–30 см) между девятью угольками. Шнур фетиша носил название «улдурбе» (как и головная повязка из лент и перьев беркута, надеваемая мужчинами при обряде небесного жертвоприношения).

«Тума» считался покровителем кузнечного дела. Согласно мифам, он происходил из Черной Монголии, но путь его в Хонгорай лежал через Алтай и соседнюю Шорию, где в Средневековье и позднее была развита черная металлургия. Он считался очень сердитым и при непочтении насылал на хозяев тяжелую болезнь «харан агырыг». Представлял собой волосяной шнур 25 см длиной, натянутый между первым и вторым стропилами свода крыши юрты, на котором подвешивались семь перьев глухаря, изображавших дыхание семи кузнечных горнов, и девять угольков, разжигавших горны. Он являлся изображением духа сына монгольского хана «Хара Моол хана», имевшего ставку в центре земли у медного столба «чис обаа». «Тума» локализовался на мужской стороне юрты и представлял «чистый» «тёсь». Кузнецы, чтобы он способствовал успеху их ремесла, совершали ему возлияния аракой или хакасским квасом – «абыртха», на каждое новолуние кормили его жертвенным паром. Ежегодно летом в качестве жертвы ему приносили черного глухаря или тетерева.

Идолы, стоявшие на северной (т. е. женской) стороне юрты, относились к породе «нечистых» «тёсей». Они были хранителями домашнего благополучия, стражами здоровья женщин и детей. При обращении к ним поощрялась даже нецензурная речь.

Самым сильным и высокочтимым среди них считался «аба тёсь» – медвежий фетиш, служивший оберегом жилища. Он находился у порога дверей юрты, с правой (северной) стороны от входа и был посвящен «дверному духу-хозяину». Считался имеющим облик медведя.

«Аба тёсь» состоял из медного или железного кольца диаметром 4 см, к которому привязывали шкуру правой передней лапы медведя с когтями и камусовую шкуру правой передней ноги черно-гнедой лошади (длина – 9 см), так как конь темно-гнедой масти служил ездовым животным фетиша. В кольце была сосредоточена душа «тёся» [Кузнецова, Кулаков, 1898. С. 131]. Если было затруднительно получить лапу медведя, то вырезали из дерева ее подобие или делали деревянное изображение руки человека с четырьмя пальцами (длина – 17 см, ширина – 5 см). В Туве медвежьим фетишем «адыг ээрен» служила шкура передней лапы медведя, подвешенная на решетку стены юрты справа от входа. Указанные хакасские и тувин-

ские фетиши охраняли вход в юрту и наказывали воров. В надежде на своего покровителя хакасы и тувинцы никогда не замыкали дверей и не имели замков.

Ежегодно весной и осенью во время последней четверти луны, в момент заката солнца устраивали кормление «аба тёсю». Перед ним устанавливали плоский камень, на котором разводили огонь и на углях жгли вершину дудки борщевика («палтырган»), девять пучков черемуховой коры, девять кусочков лошадиного сала, девять зерен ячменя. Кроме того, медвежий идол кормили гарью от головы пестрой щуки и муравейником. Кормление возглавляла пожилая женщина, знающая обычаи. Все присутствующие, не крестясь, кланялись фетишу, говоря «ямы, ямы, ямы». Считалось, что тем, кто весной и осенью забывал кормить «аба тёсь», он мстил, поражая поясницу и мочеполовые органы. Медвежий «тёсь» служил главным оберегом жилища.

Вероятно, аналогичное предназначение имели бронзовые маски, находившиеся на дверях дворца гуннского времени, располагавшегося в середине городища, построенного в I–II вв. н. э. в устье Абакана. Ручки в виде масок с бронзовыми кольцами в подчеркнuto высоких носах явно передавали европеоидные черты. Этими деталями, как отмечают археологи, утверждалось местное происхождение масок. Э. Б. Вадецкая предполагает, что бронзовые ручки-маски были изображениями духов, охранявших вход во дворец [2009. С. 108–109]. На наш взгляд, эти дверные маски аналогичны хакасскому фетишу «аба-тёсь», служившему стражем жилища.

Самым значительным женским божеством в Хонгорае считалась богиня Умай. В ее честь изготавливали два вида фетишей.

Первый носил название «хуруг Ымай» (букв. «сухая умай», ибо не требовалось его кормления. – В. Б.). Он состоял из трех полуметровых шнуров с разными символами. Один шнур делался из серебряной мишурной нити «ах алтын», другой – из синей (или зеленой) шелковой нити «кёк чибек», третий – из белой (или красной) крученой шелковой нити «ах чибек» («хызыл чибек»). К свободным концам серебряной нити привязывалась серебряная монета, служившая выкупом. На конце синего (или зеленого) шнура прикреплялась бронзовая самодельная пуговица «хола марха» – сердце фетиша. На красную (или белую) нить подвешивалась раковина каури, где сосредотачивается душа ребенка. «Хуруг Ымай» привязывали к ветвям ритуальной березки. По представлению хакасов, он притягивал к себе внимание богини Умай, которая якобы в образе белой птички прилетала и садилась на ветвь березки рядом с ним. После рождения ребенка фетиш «хуруг Ымай» привязывали на дугу изголовья колыбели вместе со сделанным из березы лучком и стрелой. Он находился здесь до трех месяцев, а затем фетиш, завернув в белую материя, прятали в шкатулку.

Второй образ богини Умай носил название «Ымай тёсь», т. е. фетиш богини Умай, или «иней тёсь» – женский фетиш. Изготавливали «Ымай тёсь» в виде небольшой куклы (5–10 см) из березовой развилки, лицом которой служил лоскут белой ткани с пришитыми синими пуговицами вместо глаз и двумя седьми косами из конских волос. На один отросток развилки вешался лучок со стрелой. Находилась «Ымай тёсь» на женской половине юрты под кроватью. Беременная женщина при болезненном состоянии молилась ему и кормила сметанной кашей «потха», окуривала богородской травой «ирбен», окропляла молочной водкой «араккой». Согласно верованиям хонгорцев, фетиш «Ымай тёсь» помогал при беременности и был необходимым атрибутом при разрешении рожениц.

После рождения ребенка фетиш хранили в специальной шкатулке «Ымай абдыразы» (шкатулка Умай), находившейся на почетном месте. Вместе с фетишем хранились: красная чашечка – «Ымай чирчези», т. е. чашечка богини Умай; белая деревянная ложечка «Ымай сомнагы» или «ложка богини Умай» и маленький лучок со стрелой «ымай ух-чаачагы» или «оружие богини Умай». Лучок изготавливали из березы, тетиву – из шелковой нити, а трезубый наконечник стрелы – из жести.

Каждый месяц на седьмой день новолуния вплоть до трехлетнего возраста ребенка совершали обрядовое кормление богини Умай под названием «Ымай тойь» – пиршество Умай.

Хонгорцы связывали благополучие семьи с добрыми намерениями Великой Покровительницы. Они были уверены, что если «Ымай тёсь» вовремя не накормить, то богиня Умай прогневаётся и перестанет охранять ребенка. Фетиш защищал младенца от всякой нечисти, в том числе и от попыток кровожадных шаманов украсть душу младенца. Атрибуты богини Умай – фетиш «хуруг Ымай» и лучок со стрелой, а также ее изображение «Ымай тёсь», необходимо было тщательно охранять, ибо люди из неблагополучных домов, где умирали дети в раннем возрасте, могли незаметно их украсть и забрать себе счастье этой семьи [Бутанаев, 2003. С. 183–185].

На женской стороне юрты, во главе большой буфетной стойки, находился фетиш «тилег», представлявший изображение супружеской пары. Исходя из его названия, можно считать этот «тёсь» теленгитским, прародина которого находилась на Алтае. Согласно мифам, «тилег» являлся образом мужа и его жены, которые были угнаны в монгольский плен, но бежали оттуда через Алтай. Их дух достиг Хонгорая. Он считался покровителем «сеока» «ызыр», хранителем крупного рогатого скота и молочных продуктов.

«Тилег» состоял из двух тальниковых развилок, одна из которых была длиннее, а вторая короче. Более длинная развилка в виде куклы была с лицом из зеленого сукна, синими глазами и двумя или четырьмя седыми косами, свитыми из шерсти серой овцы. В центре фетиша прикреплялась медная бляшка. Она (или бронзовая пуговица) изображала сердце. Идол представлял женщину, называемую «хат тилег» – женский «тилег». Короткая тальниковая развилка с лицом из красного сукна, с глазами из синих бусинок и поясом из красного матерчатого лоскута представляла мужчину под названием «ир тилег» – мужской «тилег». Он имел жезл из серебряного подхвостника (потфея) и ездил на верховом коне сивой масти.

Каждый год во время прилета и отлета птиц «тилег» кормили сметанной кашей и вареной щучьей головой. Три ложки каши лили на угли огня, разведенного в чугунной посудине, и при этом звенели серебряным подхвостником. Если не было потфея, звенели ключами [Образцы..., 1907. С. 593–594, 597].

На севере Хонгорая, среди кызыльцев и июсских качинцев, фетишу «тилег» соответствовали идолы «эмекей» и «табан». «Эмекей», сделанная из высокой деревянной развилки под названием «пёзик агаш», с двумя косами, свитыми из шерсти серой овцы, имела женский образ. В центре крепилась бронзовая пуговица, изображавшая сердце. В паре с идиолом «эмекей» находился фетиш «табан», являвшийся «супругом». Он представлял собой деревянную развилку под названием «чабыс агаш», которую устанавливали на глиняной подставке с северной стороны юрты.

Согласно кызыльским мифам, духи «эмекей» и «табан» появились в Хонгорае из владений Сибирского ханства, где обитали в районе оз. Чаны (Сана кель). По другой версии, они прибыли из Монголии. По качинскому варианту, «эмекей» представляла изображение духа старой девы, оставленной на произвол судьбы в районе именной р. Качи (т. е. у г. Красноярска). Однако, судя по названию, можно предположить его монгольское происхождение, ибо по-монгольски «эмгей», «эмген» – старуха, бабушка [МРС, 1957. С. 671].

Над посудными полками на женской стороне юрты располагался фетиш «хаджай». Он представлял собой изображение духа охоты и покровителя таежных промыслов. Его изготавливали из чучела белки, соединенной с антропоморфной личиной из войлока, обшитого красной тканью. На места глаз и рта пришивались темно-синие бусины. Сверху прикрепляли шапочку из белой задней части шкуры косули, которая напоминала головной убор свахи «тулгу порик». Посередине чучела белки привязывали пояс из черного сукна. Ставили его при кожных заболеваниях (парши и коросты). При лечении кормили «хаджай» (сметанной кашей) из деревянной чашки и кусочками сала, бросающимися на угли. Каждую весну и осень идола задабривали маслом от сметанной каши и молились. Через каждые три года его меняли. Старый фетиш относили в лес, где вешали на раздвоенную листовенницу, а дома ставили нового идола [Яковлев, 1900. С. 52].

На севере Хонгорая среди кызыльцев встречался фетиш «тонгаза тёсь» – тунгусский идол, или «кизим тёсь» – гриппозный фетиш, располагавшийся рядом с почетным местом в юрте или за чувалом в доме. Он состоял из семи полосок белой паховины («остек») дикой козы, перехваченных красным пояском и считавшихся ногами «тёся». Его ставили от гриппа и простудных заболеваний. Фетиш «тонгаза», по поверьям, напускал мороз, вьюгу и сбивал путника с дороги, если сердился на него. Кормили его чадом от сжигаемого талкана, а также семью калачиками хлеба, подвешенными у входа в юрту. Перед отправкой в путь, особенно зимой, ему непременно нужно было принести жертву [Клеменц, 1892. С. 32]. По всей видимости, «тонгаза тёсь» имел тунгусское происхождение, ибо холод приходит в Хонгорай с севера, со стороны страны эвенков (по-хакасски «тонгаза». – В. Б.).

Происхождение «тёсей»

Семейно-родовые фетиши тюрков Хонгорая претерпели большую эволюцию. Но наличие синих «глаз» на нескольких из них, принадлежавших черноглазым и черноволосым хакасам, уводит наше воображение ко временам археологических культур позднего бронзового и раннего железного века, когда в долине Среднего Енисея обитали голубоглазые и рыжеволосые европеиды.

Большой интерес в данном отношении представляют древние каменные личины-изваяния из крупных гранитных речных галек, называемых хакасами «козе-пала» (букв. «ребенок менгира». – В. Б.). В Хакасском национальном краеведческом музее хранятся три таких изваяния.

Одно из них найдено на пашне в окрестностях аала Устинкин (ХНКМ, № 225). Имеет фаллосовидную форму, сделано из светло-серого гранитного валуна длиной 44 см при ширине 14 см. Внизу изваяния вырезан соляренный знак, над которым располагается оконтуренная трехглазая личина, имеющая широкий овальный рот. Поперек лица между ртом и глазами на уровне носа проведена узкая полоса. Вероятно, она свидетельствовала о том, что «козе-пала» осязает и слышит мир людей.

Второе изваяние найдено на пашне в окрестностях с. Аскиз (ХНКМ, № 157). Антропоморфная личина выполнена из темно-серого гранитного валуна природной яйцевидной формы длиной 35 см и шириной 25 см. Она имела три оконтуренных глаза и под ними широкий рот овальной формы. Внизу личины изображена голова мифического зверя с открытой пастью.

Третье изваяние найдено в долине р. Уйбат (ХНКМ, № 122). Антропоморфная личина изготовлена из темно-серого гранитного валуна длиной 30 см и шириной 20 см. Она имеет оконтуренные три глаза и широкий рот овальной формы. Поперек личины между ртом и глазами на уровне носа и ушей проходят две линии. Обратная сторона валуна зашлифована.

По мнению автора, эти изваяния представляли собой древнейшие фетиши, изображавшие каких-то духов. Исходя из их фаллической и яйцевидной форм, можно предположить, что они несли идею обеспечения плодородия и способствовали деторождению. Вероятно, такие фетиши содержались в специальных кумирнях, как и фетиши-«тёси» у кызыльцев и иносских качинцев.

К числу подобных фетишей необходимо отнести также замечательные находки «гравированных галек» из поселения карасукской культуры Торгажак. Они относятся к позднему этапу этой культуры (X–IX вв. до н. э.). Торгажакские гальки с антропоморфными изображениями (всего 222 экз.) являются оригинальными памятниками искусства древнего населения Минусинской котловины. Рисунки имеют обозначения основных деталей лица треугольной формы: глаза, нос, реже – рот. Иногда изображались распущенные на две стороны волосы, которые в других заменены орнаментированными лентами. Как отмечает археолог Д. Г. Савинов, торгажакские гравированные гальки могли использоваться при проведении обрядовых действий, характерных для знаменитого культа «онгонов» народов Сибири. Очевидно,

они служили оберегами, охранявшими жизнь семьи, материнство и благополучие детей от злых сил [Савинов, 1996. С. 38–40].

Заключение

В конце XIX – начале XX в. в быту хакасов насчитывалось более 30 наименований различных фетишей. Больше всего их было на севере Хонгорая – у кызыльцев, меньше всего на юге – у сагайцев и бельтыров. Среди качинцев «тёси» имелись и внутри, и вне юрт, но у сагайцев и кызыльцев всегда внутри помещения. «Арыг тесьтер» (чистые, или великие, «тёси») находились на мужской половине юрты и являлись хранителями рода, семьи и домашнего очага. «Хара тесьтер» (черные, или малые, «тёси») располагались на женской стороне юрты и были хранителями домашнего благополучия, стражами здоровья женщин и детей. Одни из них имели антропоморфные, другие – зоо- и орнитоморфные черты и различались по принадлежности к мужскому и женскому началу. Каждый из них имел определенную легенду о своем происхождении. Некоторые фетиши были названы согласно их цвету и внешнему виду (белый, красный, золотой, высокий, низкий, длинный, короткий, плоский), пять «тёсей» назывались по месту своего этнического происхождения: дэрбетский, монгольский, туматский, теленгитский, тунгусский. Имелись фетиши, посвященные болезням – парше, кашлю, простуде. Иные получили названия по своей функции (страж айрана, хранитель дверей, оберег скота), по расположению в юрте (северный, южный, дверной, буфетный, стоящий в основании юрты), по жертвенному кормлению (курящий табак, кормящийся сметанной кашей, едящий рыбу) и др. Многие из них имели по несколько наименований, исходя из функциональных обязанностей, внешнего облика и т. д.

В целом хакасский фетишизм представляет собой единый культовый комплекс. «Тёси» у хакасов являлись предметами поклонения и считались оберегами хозяев от различных болезней, их магическая сила служила на пользу семье, роду, скотоводству и охотничьему промыслу. Каждый фетиш «требовал» индивидуального подхода и особой жертвы – пищи.

Хонгорские «тёси» по своей функциональной семантике аналогичны монгольским и бурятским «онгонам», тувинским «ээрениям» и алтайским «тёсям» [Зеленин, 1936. С. 10–14]. Это может свидетельствовать о значительной исторической глубине происхождения «тёсь чурты» (жизненного уклада, связанного с почитанием «тёсей»). В частности, прослеживаются определенные изобразительные и семантические связи хонгорских «тёсей» с изображениями на речных гальках эпохи поздней бронзы. Несмотря на разный материал изготовления (в одном случае камень, в других дерево, ткани, кожа, бусины и т. п.), отмечается единый стиль изображения лицевой части – узкая физиономия с острым подбородком, напоминающая развилку ветви, а также наличие с двух сторон заплетенных кос. С определенными допущениями и оговорками «гравированные гальки» из поселения карасукской культуры Торгажак можно считать древними фетишами, тем самым уводя истоки хонгорского фетишизма вглубь веков, вплоть до времени карасукской культуры (I тыс. до н. э.). Кроме того, есть основания отнести происхождение культа «аба-тёся» с таким его необычным аксессуаром, как кольцо, к гуннскому времени и считать отразившейся в несколько измененном виде в представлениях хакасов вплоть до этнографической современности идеей назначения дверных бронзовых масок с кольцом в качестве мифической охраны жилища.

Имеются и иные возможные свидетельства значительной исторической глубины происхождения некоторых явлений в фетишизме Хонгорая, что может стать темой отдельной публикации. Таким образом, имеющий единообразные названия и функциональные особенности культ «тёсей» в определенной мере характеризует истоки и особенности народных верований тюрков Хонгорая, а также их эволюцию в исторических границах Саяно-Алтая и Центральной Азии.

Список литературы

- Адрианов А. В.** Айран в жизни Минусинского инородца // Зап. ИРГО. 1909. Т. 34. С. 489–524.
- Бутанаев В. Я.** Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан: Изд-во ХГУ, 2003. 260 с.
- Бутанаев В. Я., Монгуш Ч. В.** Архаические обычаи и обряды саянских тюрков. Абакан: Изд-во ХГУ, 2005. 197 с.
- Вадецкая Э. Б.** Древние маски Енисея. Красноярск, СПб.: Версо, 2009. 248 с.
- ДТС – Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
- Зеленин Д. К.** Культ онгонов в Сибири. Пережитки тотемизма в идеологии сибирских народов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 340 с.
- Иванов С. В.** Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар. Л.: Наука, 1979. 196 с.
- Кенин-Лопсан М. Б.** Алгыши тувинских шаманов. Кызыл: Офсет, 1995. 528 с.
- Клеменц Д. А.** Заметка о тюсях // Изв. ВСОИРГО, 1892. Т. 23, № 5–6. С. 22–35.
- Кузнецова А. А., Кулаков Н. Е.** Минусинские и ачинские инородцы (материалы для изучения). Красноярск: Типография Енисейского губернского управления, 1898. 298 с.
- Кызласов И. Л.** Рунические письменности Евразийских степей. М.: Вост. лит., 1994. 327 с.
- Лаппо Д. Е.** Троеверы. Из жизни минусинских инородцев // На сибирские темы. М.: [б. и.], 1905. С. 9–52.
- МРС – Монгольско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1967. 715 с.
- Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. Радловым. СПб.: [б. и.], 1907. Ч. 9: Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. 658 с.
- Савинов Д. Г.** Древние поселения Хакасии. Торгажак. СПб.: Петербургское востоковедение, 1996. 112 с.
- ХРС – Хакасско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2006. 1112 с.
- Яковлев Е. К.** Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск, Типография Корнакова, 1900. 220 с.

References

- Adrianov A. V.** Airan v zhizni Minusinskogo inorodtsa [Ayran in the Life of Minusinsk Non-natives]. *Zapiski IRGO [Notes of the Imperial Russian Geographical Society]*, 1909, vol. 34, p. 489–524. (in Russ.)
- Butanaev V. Ya.** Burkhanizm tyurkov Sayano-Altaya [Burkhanism of the Sayano-Altai Turks]. Abakan KhSU Publ., 2003, 260 p. (in Russ.)
- Butanaev V. Ya., Mongush C. V.** Arkhaicheskie obychai i obryady sayanskikh tyurkov [Archaic Customs and Rites of the Sayan Turks]. Abakan, KhSU Publ., 2005, 197 p. (in Russ.)
- Drevnetyurkskii slovar' [Ancient Turkic Dictionary]. Leningrad, Nauka, 1969, 676 p. (in Russ.)
- Ivanov S. V.** Skul'ptura altaitsev, khakasov i sibirskikh tatar [Sculpture of the Altai, Khakass and Siberian Tatars]. Leningrad, Nauka, 1979, 196 p. (in Russ.)
- Kenin-Lopsan M. B.** Algyshi tuvinskikh shamanov [Algyshi of Tuvan Shamans]. Kyzyl, Ofset Publ., 1995, 528 p. (in Russ.)
- Khakassko-russkii slovar' [Khakass-Russian Dictionary]. Novosibirsk, Nauka, 2006, 1112 p. (in Russ.)
- Klements D. A.** Zаметка o tyusyakh [Note about Tös]. *Izvestiya VSOIRGO [Proceedings of the East-Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]*, 1892, vol. 23, no. 5–6, p. 22–35. (in Russ.)
- Kuznetsova A. A., Kulakov N. E.** Minusinskie i achinskie inorodtsy (Materialy dlya izucheniya) [Minusinsk and Achinsk Aliens (Materials for Study)]. Krasnoyarsk, Yenisei provincial administration Publ., 1898, 298 p. (in Russ.)

- Kyzlasov I. L.** Runicheskie pis'mennosti Evraziiskikh stepei [Runic Scripts of Eurasian Steppes]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 1994, 327 p. (in Russ.)
- Lappo D. E.** Troevery. Iz zhizni minusinskikh inorodtsev [Troyvers. From the life of Minusinsk Aliens]. In: Na sibirskie темы [On Siberian Topics]. Moscow, 1905, p. 9–52. (in Russ.)
- Mongol'sko-russkii slovar' [Mongolian-Russian Dictionary]. Moscow, State Publ. house of foreign and national dictionaries, 1967, 715 p. (in Russ.)
- Obraztsy narodnoi literatury tyurkskikh plemen, izdannye V. Radlovym [Samples of Folk Literature of the Turkic Tribes Published by V. Radlov]. St. Petersburg, 1907, part 9: Dialects of the Uryankhais (Soyots), Abakan Tatars and Karagas, 658 p. (in Russ.)
- Savinov D. G.** Drevnie poseleniya Khakasii. Torgazhak [Ancient Settlements of Khakassia. Torgazhak]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 1996, 112 p. (in Russ.)
- Vadetskaya E. B.** Drevnie maski Eniseya [Ancient Masks of the Yenisei Region]. Krasnoyarsk, St. Petersburg, Verso Publ., 2009, 248 p. (in Russ.)
- Yakovlev E. K.** Etnograficheskii obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i ob'yasnitel'nyi katalog etnograficheskogo otdela muzeya [An Ethnographic Review of the Non-native Population of the Southern Yenisei Valley and an Explanatory Catalogue of the Museum's Ethnographic Department]. Minusinsk, Typography of Kornakov Publ., 1900, 220 p. (in Russ.)
- Zelenin D. K.** Kul't ongonov v Sibiri. Perezhitki totemizma v ideologii sibirskikh narodov [The cult of the Ongons in Siberia. Remnants of Totemism in the Ideology of the Siberian Peoples]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1936, 340 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
11.03.2019

Сведения об авторе

Бутанаев Виктор Яковлевич, академик Российской академии социальных наук, доктор исторических наук, профессор Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (пр. Ленина, 90, Абакан, 655017, Россия)
astaibeg@mail.ru
ORCID 0000-0002-1444-0512

Information about the Author

Viktor Ya. Butanaev, Doctor of Historical Sciences, Academician of the Russian Academy of Social Sciences, Professor at the Katanov Khakass State University (90 Lenin Ave., Abakan, 655017, Russian Federation)
astaibeg@mail.ru
ORCID 0000-0002-1444-0512